

И.С.Савин. Одно из направлений нашего исследования касается представлений граждан Казахстана о России. Причем поскольку многообразна не только история взаимоотношений Казахстана и России, но и огромная протяженность того и другого в пространстве, естественно, возникают совершенно разные измерения этого отношения. Они не вмещаются в один доклад, но мы все-таки попытались разделить мнения по некоторым тематическим локусам.

Сегодня я буду говорить только о том, что касается представлений о России как ресурсе. Причем ресурса, понимаемого не только как нечто утилитарное в логистическом, образовательном, информационном отношении, но также отчасти России как ресурса символического.

Как уже сказала Наталья Космарская, мы разговаривали с людьми абсолютно простыми, которых разыскивали, используя методу снежного кома, в двух городах – Петропавловске и Алматы, в 2016 г. Конечно, среди наших собеседников были не только, условно говоря, люди, далекие от мира науки и искусства. Нам попадались и журналисты, и преподаватели. Но не они были доминирующей группой среди респондентов.

Итак, Россия как ресурс. Для того, чтобы сократить время моего говорения, я представил это на нескольких **слайдах**. Для вашего удобства я классифицировал их в разного рода блоках. Всего будет представлено два уровня – утилитарный и символический. Внутри каждого уровня будут представлены мнения «за» и мнения «против».

Начнем с утилитарного уровня – мнения «за». То есть что же привлекает граждан Казахстана в России с этой точки зрения. Прежде всего, транспортно-логистическое удобство. Прокомментирую это: поскольку Петропавловск – приграничный город, он находится в 70 километрах от границы с Россией. Соответственно, он воспринимается Россией как удобный транспортный узел. Для сравнения скажу, что Астана – ближайший город с большим аэропортом - находится от Петропавловска в 500

километрах, Омск – в 300 километрах. Соответственно, международные связи большинства граждан Петропавловска осуществляются через Омск, а не через Астану. Кустанай – еще дальше, где аэропорт тоже существует.

Существует представление о высоком уровне медицинского образования в России. Людям, живущим в России, такое, может быть, странно, но такой стереотип существует. Ездить лечиться в Россию - для граждан Петропавловска является одной из привычных, рутинных схем повышения уровня своего благополучия. Тем более что Россия в представлении некоторых казахстанцев – более социально ориентированное государство, чем жестко прагматичный Казахстан, который перешел на некоторые европейские стандарты.

Есть такое представление (насколько это миф, насколько это не миф – сейчас не будем обсуждать), что в России больше думают о людях, больше программ, начиная со знаменитого материнского капитала, который резко контрастирует с аналогичными выплатами в Казахстане.

Представления о значительной социальной поддержке граждан в России высказывают этнически русские респонденты: они слышали где-то, кто-то им говорил, что в России очень много делается для социального обеспечения.

Бизнесмены считают, что им легче стало жить после присоединения Казахстана к Евразийскому Союзу. Они говорят о своем личном опыте. Здесь повторяется пока положительный опыт. Есть ли другие мнения? Да, они есть, но пока мы говорим о положительном опыте. Здесь мы представляем мнения респондентов, которые считают, что у них есть положительный пример взаимодействия с Россией именно в области бизнеса.

Российский образовательный рынок также манит казахстанцев, особенно тех, кто находится поблизости от границ - манит разнообразием научных специальностей. В то время как по некоторым специальностям в Казахстане просто нет курсов, чтобы получить образование. К тому же

российское коммерческое образование стоит гораздо дешевле. Это большой соблазн для казахстанских студентов. Они говорят: «У нас оплата за учебу намного дороже, чем в России». Характерно интервью с администратором вуза, которая говорит: «Наши предпочитают: чем ближе, тем лучше. А тут ближе Омск». Это говорит человек, который, с одной стороны, болеет за свой вуз, а с другой стороны, сама учится в Омске, потому что по ее специальности нет другой возможности.

Также среди студентов распространены рассказы о том, что в России гораздо лучше образование, гораздо дешевле. Целые классы уезжают в Петропавловск, прежде всего, конечно, русскоязычные: главным образом, в Омск, немножко – в Курган, Тюмень. И это уже даже становится проблемой.

Например, мнение студентки из Алматы, которая далека от России территориально, тем не менее, считает, что в России больше возможностей – начиная от денег и заканчивая возможностью получить более разнообразные специальности и возможностями международного обмена, связей и т.д., и т.п.

Но есть мнения совершенно противоположные: «Очень дорого в Питере учиться. К нам почему-то отношение как к иностранцам. Всё в евро, мы таких денег вообще не получаем». Таково свойство массового сознания, в котором уживаются противоречащие друг другу высказывания. Потому что, как достоверно известно от тех же студентов, по всем городам Казахстана, особенно томские вузы приезжают и агитируют получать бесплатное государственное образование в России.

Но тем не менее в каком-то случае (жизнь богата на разные случаи) человек наткнулся на отношение к себе как к иностранцам. ...

Сфера информации – тоже очень важная тема. Казахстан воспринимают многие люди, живущие там, как некий объект воздействия большого информационного потока России. Во-первых, сами журналисты говорят, что российские каналы лучше, разнообразнее. Многие казахстанские каналы просто копируют и контенты, и передачи, и форматы.

(В свою очередь, многие российские каналы тоже копируют западные форматы и программы, и так они приходят в Казахстан).

В Казахстане есть категория людей, которые не потребляют казахстанский местный контент. Сейчас благодаря спутниковому телевидению, а также Интернет-телевидению это становится легко, возможно. И они постоянно подчеркивают, что даже не смотрят местное телевидение. То есть люди, живя в Казахстане, находятся в информационном пространстве России. Это довольно распространенное явление. Им неинтересно, что происходит здесь, интересно, что происходит там.

Дальше. Россия как рынок. Я должен, видимо, объяснить: когда резко снизился курс рубля по отношению к доллару и евро, для граждан Казахстана товары за границей подешевели ровно в два раза. Любые товары. Это вызвало ажиотаж в Казахстане. Люди скупали в два раза дешевле квартиры, машины. Опустели многие автосалоны. Потому что - то же самое, такое же новое, но в два раза дешевле.

Есть случаи, когда люди даже ездили из Петропавловска, Уральска за границу проводить свадьбы. С учетом транспортных услуг это все было гораздо дешевле, чем проводить их в Казахстане. Ровно в два раза дешевле.

Популярность российских продуктов связана и с тем, что благодаря ЕврАзЭС уже второй год в Казахстан поступает продукция из России. У нас что выгодно, то и будут покупать. То есть действуют не с позиции патриотизма, а действуют с позиции того, что выгоднее и дешевле.

Таксист, который перегонял машину, резко выделяет категорию российских приезжих, российских либо туристов, либо командировочных, которые попадают в Петропавловск. Потому что они платят ему 100 рублей, а это 500 тенге. То есть россияне платят в два раза больше, чем местные. И ему гораздо выгоднее иметь дело с российскими приезжающими. То есть у него сугубо утилитарное восприятие.

Есть представление, что если человек занимается в Казахстане какой-то гражданской деятельностью, это может быть опасно (в конкретном случае это была неправительственная организация, которая критикует социальные программы правительства, сотрудничает с местными администрациями, но и критикует). И респондент пошутил, что вам, русским, хорошо – вы можете в Россию сбежать, а нас просто расстреляют, если деятельность будет неугодна властям Казахстана.

И есть несколько другое измерение: Россия как более комфортное место. Так, русскоязычный водитель считает, что люди более любезны, более добры в России. Это связано с тем, что он не говорит по-казахски. Где все по-русски – ему кажется, что там все приятнее и комфортнее. Поскольку здесь ему приходится напрягаться на казахском, которого он так и не знает.

Теперь о том, что было высказано против России. Тот самый ЕврАзЭС, и тот самый рубль, который помог многим простым людям, сильно осложнил жизнь бизнесменам, чей бизнес строился как раз на том, чтобы купить и привезти. Их услуги стали не нужны. Их усилия по растаможке тоже стали не нужны, поскольку теперь у нас единый рынок, и посредническая деятельность просела. Поэтому многие бизнесмены, русские в данном случае, говорили, что стало только хуже, и с Россией нас ничего теперь экономически не связывает и т.д., и т.п. Вот такое проявление.

Приведу высказывание студентки из Алматы, которая о бизнесе знает только из рассказов друзей и родителей, и, может быть, газет. Но она транслирует распространенное мнение, что теперь стало бизнесу хуже, особенно малому, потому что дешевые продукты из России и Белоруссии теперь перебивают местные.

Хотя есть и мнение противоположное: что теперь зато стало больше конкуренции, теперь наши стали лучше шевелиться и стали лучше делать продукты.

Символический аспект – это то, что человек представляет не на основе личных наблюдений или наблюдений своих непосредственных знакомых, или информации из первых рук, а то, что он представляет в более глобальном пространстве.

Итак, бизнес. Почему хорошо иметь Экономический Союз с Россией? Потому что он (журналист) оценивает не только то, что непосредственно наблюдает, а оценивает перспективу своего региона. Он говорит, что «теперь это станет лучше, это вселяет уверенность в русское население, что с Россией связи усиливаются. Это может успокоить русское население, которое стало, может быть, волноваться из-за более активного введения казахского языка или латиницы».

Что в символическом аспекте хорошо для информационного пространства? Журналист-казашка рассуждает: «Это все объединяет. Все равно каждый немножко себя считает россиянином.» То есть она предполагает, что русские, живущие в Казахстане все равно внутренне связаны в России. Правда, подчеркивает: «В России так не считают». Намекая, что в России плохо, не как «родных» встречают выходцев из Казахстана и даже русских, живущих в Казахстане.

«Народ привык верить президенту России. Не важно, где этот народ – в Казахстане или какой-то другой республике». То есть главное, что Россия – это *alma mater*. Есть и такое мнение у русского бизнесмена из Петропавловска.

И достаточно для меня было новое: мы обычно говорим о российской диаспоре или о русской диаспоре как разобщенной. С точки зрения казахского журналиста, «русский человек, где бы он ни был, он все равно на Россию смотрит. Это как еврей».

Что еще «за» Россию? - То, что «в информационной сфере российская пресса играет важную роль. Она уравнивает националистическую пропаганду. Нужно только к ней критически относиться». То есть то, что

пишется в казахских СМИ, выглядит как националистическая пропаганда, которую надо «уравновесить».

Теперь почему «против» России? Один из аргументов: «мы теряем наши молодые умы». То есть люди смотрят не с точки зрения своей личной выгоды, а с позиции того, как это на страну повлияет. Поэтому журналисты считают, что это плохо, что многие уезжают учиться в Россию. Потому что это лишает нас «наших молодых умов». Почему это плохо? Потому что «экономическая экспансия со стороны России, нам это невыгодно» и т.д. «Рубль тянет за собой нашу валюту. Теперь из-за санкций мы страдаем». Это тоже одно мнение. «Теперь стало плохо». Почему это плохо? «Потому что все не так. Мы не в равных условиях». «Для Казахстана никаких плюсов особо не было. В этом Союзе больше пользы получила сама Россия» и т.д.

Отсюда резюме: «Россия всегда будет довлеть, Россия всегда будет диктовать, Россия будет преследовать только свои интересы в ущерб другим. Это государство, которое не может быть никому партнером». Так считает казахский журналист.

Выводы. Во-первых, в утилитарном аспекте и символическом на уровне высказываний видно, что утилитарный аспект представлений у людей, которые живут на границе, более позитивный или нейтральный. То есть негативизма к России меньше. Почему? Потому что людям трудно воспринимать Россию как чужую страну, как другую страну. Всеми преимуществами они пользуются. А поскольку связи у них близкие, у них нет психологического барьера, нет представления, что они попадают в другую страну. Ничего не меняется: население и природа остаются теми же самыми. И в той и другой стране есть родственники – как у русских, так и у казахов. И ничего не «ужасного» происходит.

А на символическом уровне, когда мы начинаем рассуждать с точки зрения всей страны, то выгоды, приобретаемые территориальной близостью северного соседа, становятся менее заметными на фоне аргументов

общеказахстанского масштаба: экономика страны в целом, образовательная система в целом, проблемы всеказахстанской, общеказахской идентификации. То есть в этом смысле влияние России становится не столь благоприятным. Потому что мы представляем (повторяю) не только отдельную группу, а всю страны.

Восприятие России как «ресурса» не имеет однозначной этнической коннотации. То есть мы не видим, что казахи всегда более критичны по отношению к России, а русские всегда более за нее. Но, допустим, на личностном уровне для казахов соседство с Россией может быть удобным, но опасно для «нас» (казахов) как для страны - как утечка умов или экономическая экспансия. То есть лично мне – выгодно, а если задуматься: для всей страны, для нас как некоего коллективного целого, - тогда, наверное, это нехорошо. Потому что наш бизнес хуже работает и т.д.

И, наоборот, на персональном уровне для русских это соседство может быть неудобным или неважным («для меня лично»), но все равно для многих русских, не для всех, а для многих, Россия – это не просто третья страна, какая-то чужая. Даже если там никогда не были, все-таки информация и поиски идентичности влияют: русские, как правило, менее нейтральны, они либо за Россию, либо против России. Если они там сами жить не могут и почему-то, оказывается, не могут быть среди россиян, тогда у них формируется, наоборот, враждебное чувство к России.

В целом, мнение о России складывается из трех составляющих. Прежде все это его личное ощущение. Второе – это доминирующий настрой его ближайшего окружения. Третье, зависит от того сегмента информационной среды, которую он потребляет. Хотя она очень неоднородна.

Официальная казахская пресса, как правило, либо нейтральна по отношению к России либо позитивна. Тогда как неофициальная пресса на казахском языке часто содержит в себе антироссийские пассажи

экономические, символические. Вопросы ксенофобии очень часто поднимаются: посмотрите, как плохо они к нам относятся...

Эти составляющие формируют восприятие России и отношение к ней. Как можно заметить, здесь нет этничности как обязательной категории, формирующей отношение к России. Если ближайшее окружение имело положительный опыт взаимодействия с Россией вне зависимости от этнической составляющей, человек будет настроен более пророссийски. К тому же он будет получать на русском языке информацию, которая ему интересна, и позитивное отношение будет укрепляться.

Н.П. Космарская. Я знаю, что иногда вопросы, даже если они очень короткие, существенно могут занимать время. Может быть, мы будем пока слушать выступления? Поскольку все согласны, я предоставляю слово Анжею Вежбицки, Институт политических наук Варшавского университета.